ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПЕЧАТНЫХ СМИ: «ПРОСТЫЕ» И «СЛОЖНЫЕ» ЖАНРЫ

Статья написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект **14-06-31067 мол_а** «Жанровая констелляция как принцип организации текстов массово-информационного дискурса»

М.М. БИЧАРОВА
Астраханский государственный университет

В статье анализируются традиционные принципы и критерии жанровой дифференциации современного массово-информационного дискурса. Автор делает вывод о том, что существующие жанрообразующие факторы сегодня уже не всегда позволяют отличать один жанр от другого. Это создает в научных кругах множество споров относительно статуса вновь появляющихся жанровых образований и их иерархии. Для решения обозначенной проблемы необходимо выстроить принципиально новую концепцию развития современного массово-информационного дискурса, позволяющую выявить новые принципы жанровой дифференциации и типологизации текстов СМИ.

Ключевые слова: *текст, жанр, массово-информационный дискурс, жанровая дифференциация, типологическая классификация жанров, «простой» жанр, «сложный» жанр.*

Интенсивное изучение текстов массово-информационного дискурса ведется несколько десятилетий. Различные стороны этого сложного лингвистического объекта освещены в работах российских (М.М. Бахтина, В.Г. Костомарова, В.В. Ворошилова, Н.В. Вакуровой, С.М. Гуревича, Б.А. Зильберта, М.Р. Желтухиной, В.И. Конькова, И.П. Лысаковой, Л.М. Майдановой, Г.Я. Солганика, А.А. Тертычного и др.) и зарубежных (A. Bell, E. W. Brody, Josef R. Dominic, G. Dyer, H.P. Grice, D. Ogilvy, Peter B. Orlic, L.V.Strong, S. Le Roy Wilson) ученых. Несмотря на существование значительного количества работ, в которых затрагиваются различные проблемы текста массовой информации, многие аспекты этого явления остаются еще не исследованными и требуют дальнейшей разработки. К числу таких вопросов относится и проблема характеристики жанровой палитры массово-информационного дискурса. Набор жанров печатных средств массовой информации, как и само понятие «жанр», непрерывно изменяется и усложняется. Появление новых коммуникативных ситуаций, являющихся следствием развития общества, обусловливает рождение новых жанров и отмирание старых, обновляя, таким образом, всю жанровую систему. В связи с этим, по нашему мнению, к наиболее актуальным и интересным относятся следующие вопросы.

1. Характеристика явления «простого» жанра, имеющего устойчивые конститутивные признаки и специфические лингвистические, стилистические, структурные и прагматические особенности, позволяющие отличить его от других жанров и текстовых образований.

2. Разработка определяющих принципов дифференциации жанров массово-информационного дискурса, позволяющих проводить целостный анализ текста с целью выявления его жанровой принадлежности.

3. Построение типологической модели системы жанров массово-информационного дискурса на основе ключевых параметров их дифференциации.

4. Выявление и описание сложных текстовых образований, характеризующихся сочетанием характерных признаков двух и более жанров, имеющих разноплановую стилистическую и прагматическую направленность.

Вся совокупность информационного материала, отображаемого в дискурсе СМИ, распределяется на жанры на основе целого ряда принципов деления. Каждое конкретное произведение, входящее в состав системы массово-информационного дискурса имеет набор определенных характеристик. Возникновение таких характеристик может быть либо относительно произвольным, либо в результате специальных творческих усилий автора. Но в любом случае те тексты, которые обладают схожими качествами, можно объединить в отдельные жанрообразующие группы. Основным критерием подобного объединения должны стать существенные признаки публикаций, включаемых в какую-либо устойчивую группу. После того как определен объединяющий признак (или признаки), его называют «жанровым признаком», а группу объединенных им публикаций – «жанром» [6].

Под жанрами массово-информационного дискурса по убеждению многих исследователей, включая классиков, понимается совокупность организации того или иного информационного материала, отражающая явления реальной действительности и обладающая следующими устойчивыми особенностями: тематическими, композиционными, стилистическими [1: 255], когнитивными, коммуникативными, коммуникативно-функциональными [4: 134].

Традиционно, каждый жанр можно охарактеризовать как минимум по четырем признакам: 1) функциональной направленности, 2) степенью обобщенности повествования (глубиной анализа в интерпретации фактов и связей данного события с другими), 3) оценки события, или эмоционально-аксиологической направленности, 4) характера использования тех или иных изобразительно–выразительных средств в различной степени и соотношении [2].

Однако, набор жанров печатных средств массовой информации, как и само понятие «жанр», непрерывно изменяется и усложняется. Появление новых коммуникативных ситуаций, являющихся следствием развития общества, обусловливает рождение новых жанров и отмирание старых, обновляя, таким образом, всю жанровую систему.

Наличие упомянутых признаков, называемых жанрообразующими факторами, сегодня уже не всегда позволяет отличать один жанр от другого. Более того, в зависимости от того, какой метод репрезентации использован, журналист, имея одинаковые предмет, цель и метод отображения и используя одни и те же источники информации, может выступать с публикациями о конкретном событии, явлении не только в различных жанрах, но и используя

смешанные или гибридные жанры, иногда даже не подозревая об этом. Таким образом, мы все реже встречаем «простые» жанры, имеющие устойчивые конститутивные признаки и специфические лингвистические, стилистические, структурные и прагматические особенности, позволяющие отличить его от других жанров и текстовых образований, и все чаще имеем дело с новыми формами организации текстового пространства. Исследователи по-разному предлагают характеризовать эти явления, вводя такие понятия как гипержанр, жанроид, полижанровая организация текста и т.д. [3, 5] с одной стороны, и одновременно сталкиваясь с новыми трудностями, например, проблемами систематизации этих понятий, их характеристики и поисками их устойчивых конститутивных признаков, с другой [7: 40].

Так в исследованиях В.В. Дементьева и К.Ф. Седова мы встречаемся с понятием «гипержанр» или «гипержанровое событие», под которыми они понимают макрообразования, речевые формы, сопровождающие социально-коммуникативные ситуации и объединяющие в своем составе несколько жанров [3: 13].

Гипержанр, в отличие от простых и сложных, комплексных речевых жанров, отражает не просто «сложное» реальное событие, но такое, которое членимо на различные компоненты или эпизоды, часто выстраиваемые в определенном порядке, по определенному сценарию. Ряд таких эпизодов разыгрываемого гипержанрового сценария сопровождается вербальными действиями, другие – только реальными. Таким образом, важным признаком гипержанра и гипержанрового сценария является то, что они отражает комплексное, многокомпонентное, но единое и цельное событие действительности [8: 134].

В системе речевых жанров К.Ф. Седова мы встречаем также термин «жанроид». Автор определяет его как жанровый гибрид, располагающийся в пространстве между жанрами и имеющий признаки сразу двух жанров: «...текучесть, незавершенность норм внутрижанрового поведения позволяет выделить в рамках предлагаемой типологии переходные формы, которые осознаются говорящими как нормативные, но располагаются в межжанровом пространстве» [3: 19]. Н.Б. Лебедева, Е.А. Корюкина в своем исследовании понимают жанроид как жанровое образование, некоторыми признаками совпадающее с каким-нибудь литературным каноном, другими же признаками – с другим каноном или же вообще не имеющее признаков литературного жанра [5: 14].

В.И. Тюпа, критикуя такую сложную иерархическую систему, говорит о том, что такие «искусственные понятия» являются следствием двоякости категории дискурса: «данный термин равно применим и к единичному «акту высказывания», и к дисциплинарному «полю стабилизаций» таких актов. Это порой приводит к существенным недоразумениям, особенно, если дискурс не отграничивается от речевого жанра, вынуждая вводить целый ряд избыточных искусственных понятий: «субжанр», «гипержанр», «комплекс-

ный жанр», «жанроид». Следствием неразличения занимающих нас категорий выступает утверждение о том, будто «жанровое пространство общения имеет полевую структуру», что справедливо по отношению к дискурсу, тогда как жанр характеризуется инвари-антной структурой общения» [7: 40]

Автор предлагает размежевать два значения слова «дискурс» и соотнести их с понятием жанра.

«Дискурс I – это единичное (монотекстовое) коммуникативное событие, обладающее инвариантной жанровой структурой текстопорождения.

Дискурс II – это интертекстуальное коммуникативное пространство, как правило, разножанровое, полевая структура, ограниченная регулятивными границами социокультурных практик» [7: 40-41].

Соотнося эти дефиниции с классическим пониманием жанра М.М. Бахтина: «В каждой сфере деятельности вырабатывается целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы [1: 454]», – В.И. Тюпа выражает свою уверенность в том, что то, что К.Ф. Седов называет «комплексным речевым жанром», а именно «повседневное межличностное общение» или «разговор», отнюдь не является таковым а представляет собой социальную институцию неофициального характера, то есть является разговорным дискурсом с неформальными, но достаточно очевидными для коммуникантов регулятивными рамками адекватного общения [7: 41].

Любой жанр является элементом системы и, будучи зависимым от ее функционирования, при этом обладает относительной самостоятельностью. Развитие системы жанров происходит в процессе вычленения новых жанров или обретения старыми дополнительных признаков, а также при их взаимопроникновении и взаимообогащении.

Двуединство этого процесса проявляется также в том, что, с одной стороны, каждый вновь появившийся жанр может оказывать значительное воздействие на систему существующих жанров, демонстрируя свои собственные возможности и укрепляя границы, а с другой, новый жанр не становится причиной отмирания старых, уже ранее существовавших, а только расширяет их круг.

Это создает в научных кругах множество споров относительно статуса вновь появляющихся жанровых образований и их иерархии, что с одной стороны, добавляет новые вопросы в и без того сложный процесс изучения жанра и дискурса, а с другой, в определенном смысле переворачивают традиционные представления о жанрах, вводя в научный обиход использование разных терминов для одних и тех же явлений.

Решение проблемы состоит в развитии идеи о том, что система любого дискурса, как и любая другая система, представляет собой множество элементов, в нашем случае – жанров, которые друг с другом взаимосвязаны и находятся в определенных отношениях, образуя некую коммуникативную целостность. Об иерархичности структуры дискурса ученые говорят уже

давно, по сути, давая описание схемы отношений жанров по принципу подчинения и соподчинения. Назовем эту схему «вертикальной».

Однако на наш взгляд жанры (или другие элементы системы) также взаимодействуют друг с другом как равноправные элементы каждый на своем уровне, отведенном ему в вертикальной иерархии. Это взаимодействие вполне можно обнаружить в массово-информационном дискурсе, когда два простых жанра, переплетаясь в едином текстовом пространстве, образуют не нечто более сложное, как например, жанроид или гипержанр, с их комплексными характеристиками и особенностями, а,
сохраняя структуру и жанровые конститутивные признаки каждого из жанров, изменяют либо усиливают прагматическую составляющую текста. Такое «горизонтальное» взаимодействие жанров, с одной стороны, не позволяет говорить о каких-то новых образованиях вроде гибридного жанра, а с другой, не оставляет возможности отнести текст к конкретному жанру, с его устойчивыми конститутивными признаками.

Таким образом, необходимо выстроить принципиально новую концепцию развития современного массово-информационного дискурса, позволяющую решить проблему жанровой дифференциации и типологизации текстов СМИ. Следует решить новую задачу характеристики жанров масс-медиа не как системы соподчиненных элементов, а как системы взаимодействующих элементов, находящихся в непрерывном процессе трансформации. Это позволит открыть новые направления жанрово-дискурсивных исследований, в частности возможность выявления и характеристики новых зависимостей в жанровых процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. – 1975. – 504 с.
2. *Вакурова Н.В.* Типология жанров современной экранной продукции. / Под ред. проф. Р.А. Борецкого. Ин-т современного искусства. Мастерская телевизионной журналистики. / Н.В. Вакурова, Л.И. Московкин. – М., 1997. – Режим доступа: http://www. evartist.narod.ru/text3/08.htm
3. *Дементьев В.В.* Социопрагматический аспект теории речевых жанров / В. В. Дементьев, К. Ф. Седов. – Саратов. – 1998. – 107 с.
4. *Желтухина М.Р.* Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография. / М.Р. Желтухина. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656с.
5. *Лебедева Н.Б.* Наивный автор как письменно-речевая личность: жанроведческий аспект / Н. Б. Лебедева, Е. А. Корюкина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – № 3 (23) – С. 11-23.
6. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати: Учебное пособие. / А.А. Тертычный. — М.: Аспект Пресс, 2000. – Режим доступа: http://www.evarist.narod.ru/text2/01/htm
7. *Тюпа В.И.* Жанр и дискурс / В.И. Тюпа // Критика и семиотика. – Вып. 15. – 2011. – С. 31-42.
8. *Шарифуллин Б.Я.* Гипержанры и гипержанровые сценарии в вербальной и невербальной коммуникации / Б. Я. Шафиуллин // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 6. – С. 132-144.

THE PROBLEMS OF GENRE DIFFERENTIATION OF PRINTED MASS-MEDIA: “SIMPLE” AND “COMPLEX” GENRES

MARIYA M. BICHAROVA
Astrakhan State University

Traditional principles and criteria of genre differentiation in modern mass-media discourse are analyzed in the article. The author makes a conclusion that the existing genre making factors do not always allow to make difference between two genres. This causes many disputes about the status of new genres and their hierarchy. To solve this problem, we should build fundamentally new conception of mass media discourse evolution which would let reveal new principles genre differentiation and making typology of mass-media texts.

***Key words**: text, genre, mass-media discourse, genre differentiation, typological classification of genres, simple” genre, “complex” genre.*

ՏՊԱԳԻՐ ՄԱՄՈՒԼԻ ԺԱՆՐԵՐԻ ՏԱՐԲԵՐԱԿՄԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ՝ «ՊԱՐԶ» ԵՒ «ԲԱՐԴ» ԺԱՆՐԵՐԸ

Մ.Մ. ԲԻՉԱՐՈՎԱ
Աստրախանի պետական համալսարան

Հոդվածը վերլուծում է տարբերակման ժամանակակից զանգվածային տեղեկատվության դիսկուրսի ավանդական ժանրի սկզբունքները և չափանիշները: Հեղինակը եզրակացնում է, որ այսօր առկա ժանրային գործոնների կազմավորը միշտ չէ, որ հնարավորություն է տալիս ժանրի տարբերակումը: Գիտական միջավայրում դա բերում է բանավեճերի զարգացող ժանրի ձևավորման և դրանց կարգավիճակի մասին: Լուծել բացահայտված խնդիրը, որ անհրաժեշտ է կառուցել միանգամայն նոր զարգացման ժամանակակից հայեցակարգով, զանգվածային տեղեկատվության դիսկուրսի բացահայտմամբ, տեքստային լրատվամիջոցների նոր ժանրային տարբերակման սկզբունքներով ու տիպաբանությամբ:

***Բանալի բառեր՝** տեքստ, ժանր, զանգվածային տեղեկատվական դիսկուրս, ժանրային տարբերակում, ժանրերի տիպաբանական դասակարգում, «պարզ» ժանր, «բարդ» ժանր:*